

Когда восточная онтология встречается с западной методологией

Профессор

Сыдин Чжэн

Институт философии Национального университета Цзинхуа, Тайвань

Могут ли эпистемологические проблемы быть решены путем обращения к онтологии? Приводимый ниже пример часто используется для иллюстрации того, что это невозможно. Один из способов решения давней эпистемологической проблемы – проблемы индукции – это обращение к так называемому Принципу Единообразия Природы (ПЕП); ПЕП сам по себе является онтологической гипотезой, которая требует в свою очередь для своего обоснования отсылки к другому ПЕП – ПЕП более высокого порядка – чтобы гарантировать что изначальный ПЕП сохраняется. Этот ПЕП, в свою очередь, будет требовать еще одного ПЕП, ПЕП еще более высокого порядка, чтобы гарантировать приемлемость этого, но даже этот новый ПЕП будет требовать еще одного ПЕП для того же самого. И, таким образом, подобная процедура обоснования будет повторяться вновь и вновь, и уйдет в бесконечный регресс в поисках наивысшего ПЕП. Дэвид Юм, классик эмпиризма, вместо того чтобы продолжать придерживаться онтологических обязательств, настаивал, что при осуществлении индуктивного умозаключения мы опираемся на обычай, тенденцию или привычку нашего разума. Подход Юма в разрешении проблемы индукции может быть рассмотрен как яркий контрпример к представлениям о том, что эпистемологическая проблема может быть решена с помощью онтологической отсылки.

Юэлинь Цзинь, известный китайский философ, критиковал подход Юма,

указывая на то, что «когда Юм встречается сложную проблему, вместо того чтобы вернуться к [онтологическим] допущениям как способу решения проблемы, он предлагает «привычки», не имеющие никакого теоретического основания». Как предлагал решать проблему сам Цзинь? «Регулярность очевидна, но ситуация, находящаяся в процессе, не имеет обязательного пункта прибытия» – это центральный онтологический принцип, который был принят Цзинем, чтобы разрешить проблему индукции. Подход Цзиня всегда критиковался за ошибочное приложение онтологического концепта для решения эпистемологической проблемы. Этот на первый взгляд ошибочный подход, тем не менее, может быть обоснован ссылкой на широко распространенную сегодня предложенную современной западной философией науки метатеорию, основанную на представлении о каузальных силах, которые обуславливают те или иные феномены.

Сторонники подобной метатеории, например, известный философ науки Нэнси Картрайт, утверждают, что мы можем судить о том, является ли предложенное учеными эпистемологическое решение правдоподобным только если мы можем идентифицировать, каких онтологических представлений придерживаются эти ученые. Например, различные онтологические предположения относительно фундаментальных элементов, из которых состоят наблюдаемые нами в мире феномены, могут привести к формированию различных научных объяснительных моделей, которые используются для объяснения феноменов. Картрайт утверждает, что, в рамках объяснительной модели, вместо использования регулярности закона природы как одной из предпосылок для научного объяснения появления исследуемого феномена, ученые используют так называемые каузальные структуры как ключевую предпосылку для создания научного объяснения. Согласно Картрайт, каузальная

структура является «(достаточно) постоянным объединением компонентов с (достаточно) стабильными возможностями (capacities), которые могут обеспечить появление регулярного поведения [или регулярности], которое мы описываем в наших научных законах».

Идея каузальной структуры, поддерживаемая западными философами науки, очень близка идее «ши» (shi) (ситуации в процессе), которая долгое время использовалась китайскими философами для объяснения того, как феномены «запускаются» в определенный момент определенной ситуацией. Согласно известному современному французскому синологу Франсуа Жюльену, идея «ши» заключается в восприятии реальности как процесса происходящих трансформаций: этот вид метафизики стремится выявить «такой потенциал, который появляется не по инициативе человека, а как результат расположения самих вещей». В рамках этой метафизической перспективы может показаться, что реальность может быть представлена как конкретное размещение или расположение вещей, на которые можно опираться и которые можно использовать в своих интересах. Следовательно, все достижения людей – чудеса искусства, обретение мудрости, победы в войнах, красота каллиграфии – лежат в «стратегическом использовании склонностей, проистекающих из этой конкретной конфигурации реальности, с максимально возможным эффектом».

На основании двух вышеупомянутых примеров, можно предположить, что эпистемологические проблемы не могут быть адекватно решены без рассмотрения онтологических ограничений, описанных учеными. Сторонники подходов, которые основаны на регулярности законов, хотели бы поддержать такой образ науки, который утверждает, что мир управляется неизменной пирамидальной структурой с иерархией *универсальных* законов природы; сторонники же методологий, основанных на каузальных силах, предпочитают

образ науки, которая представляет мир как *пестрый* мир, который состоит из множества пятнышек *локальных* законов, которые генерируются некоторым количеством различных стабильных каузальных структур. Подходя с этой точки зрения, мы можем утверждать, что в действительности есть близость между онтологией, предлагаемой Цзинем – онтологией регулярности и ситуаций в процессе (восточной онтологией) с одной стороны, и подходом, основанным на представлении о каузальных силах, в современной западной философии науки (западной методологией) с другой стороны.